

Мария Давыдова

**Вольфганг Амадей Моцарт.
Его жизнь и
музыкальная деятельность**

**Мария Августовна Давыдова
Вольфганг Амадей
Моцарт. Его жизнь и
музыкальная деятельность**
Серия «Жизнь замечательных людей»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175622*

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I. Детство и первое путешествие

6

Конец ознакомительного фрагмента.

19

**Мария Августовна
Давыдова
Вольфганг Амадей
Моцарт. Его жизнь и
музыкальная деятельность**

*Биографический очерк М. А. Давыдовой
С портретом Моцарта*

Глава I. Детство и первое путешествие

Происхождение. – Отец, его занятия и характер. – Мать. – Ее характер. – Набожность семьи. – Воспитание детей. – Характер маленького Моцарта. – Его сестра. – Первые проблески музыкальности. – Первое сочинение. – Игра на скрипке. – Необыкновенный слух Моцарта. – Его ученье. – Первое путешествие: Нассау и Вена. – Прием при дворе. – Скарлатина. – Париж: Гримм, Помпадур и прием в Версале. – Лондон: Манцуоли и Хр. Бах. – Болезнь отца. – Первая симфония. – Возвращение, первая оратория и дальнейшее образование.

Детский портрет В. А. Моцарта

«Маленький волшебник», которым любовалась и восхищалась вся Европа, Вольфганг Амадей Моцарт родился 27-го января 1756 года в бедной семье придворного органиста и капельмейстера города Зальцбурга, Леопольда Моцарта. Его отец, родом из Аугсбурга, происходил из семьи простых ремесленников-переплетчиков; в детстве своем он терпел большую нужду и тогда еще поставил себе целью добиться некоторого благосостояния.

В молодых годах он переселился в Зальцбург для изучения юриспруденции, но недостаток средств к жизни вынудил

его поступить в услужение к графу Турну. Впоследствии, когда обстоятельства несколько изменились, он стал заниматься преподаванием музыки и вскоре настолько прославился как очень сведущий музыкант, отличный скрипач и органист, что получил место придворного органиста и капельмейстера. Леопольд Моцарт достиг своей цели: хотя жалованье полагалось крошечное и требовалось много труда, но отец Моцарта не боялся его и был обеспечен, – вот все, чего он желал. Богатство же его заключалось в светлом уме, твердой воле, горячей вере, чем он и воспользовался с необыкновенным умением, чтобы из своего маленького Вольфганга воспитать великого Моцарта.

Его жена, Анна-Мария Пертль, уроженка Зальцбурга, отличалась необыкновенной красотой, и в дни молодости муж и жена считались самой красивой и счастливой парой в Зальцбурге. Непреклонный, несколько суровый нрав Леопольда смягчался веселостью и добродушием его жены – двумя драгоценными душевными свойствами, которые маленький Моцарт всецело унаследовал от матери. Кроткая, преданная, она благоговела перед своим мужем, во всем ему подчинялась и всю свою душу вложила в любовь к нему и детям. И муж, и жена были католики, отличались большою набожностью, соблюдали все посты, часто ходили в церковь и детям своим передали свою горячую веру и любовь к Творцу. Религиозность их была лишена всяких предрассудков, ханжества и темного суеверия: все ложное, невежественное

было противно светлому уму и честной душе Леопольда. Из семерых детей в живых остались только дочь Мария-Анна и сын Вольфганг, любимец и гордость матери. Насколько мать была склонна к баловству, настолько отец был строг и требователен. С раннего возраста занялся он воспитанием детей, приучая их к порядку и к неуклонному подчинению долгу. В то же время он исполнял роль няньки, укладывал Вольфганга спать, причем должен был непременно поставить его на стул и петь с ним песню, которую мальчик тут же сочинял на фантастические слова вроде: *ogagnia fiaga tafa*. Затем Вольфганг целовал отца в кончик носа и обещал ему, что когда он вырастет большой, то посадит отца под стеклянный колпак, чтобы предохранить его от всего дурного, и будет постоянно держать его при себе в большом почете... Каждый вечер повторялась эта церемония, и только после нее мальчик спокойно засыпал. Так, под надзором горячо любящего и боготворимого отца, лелеемый ласками матери, рос будущий гений, и в его чистой художественной душе на всю жизнь отразился свет его счастливого детства.

До трех лет Вольфганг ничем не отличался от обыкновенных детей: это был живой и веселый ребенок, с чрезвычайно нежной и впечатлительной душой: он постоянно спрашивал, любят ли его, и начинал плакать, если даже в шутку получал отрицательный ответ; он плакал также, если его чересчур хвалили. Все свои игры он любил сопровождать музыкой, и пока в этом единственно выражалась его музыкальность.

Сестра его Наннерль, как называли ее в семье, обнаружила большие музыкальные способности, и когда ей минуло 7 лет, отец начал ее учить игре на клавесине. Первый урок, на котором присутствовал трехлетний Моцарт, произвел на него такое сильное впечатление, что совершенно его переродил. Невольно припоминаются слова нашего великого родного поэта:

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется, —
Как пробудившийся орел.

Для Моцарта этот урок был божественным глаголом, который говорил о его назначении и указывал ему его путь на земле. С этих пор Моцарт забыл все свои прежние игры и всецело погрузился своей детской, но гениальной душой в музыку. По целым часам стоял он у клавесина, отыскивая разные созвучия, и хлопал в ладоши от радости, когда находил терцию или квинту. Отец попробовал показать ему маленький менуэт, и так как Вольфганг безошибочно его повторил, то отец решился начать с ним занятия музыкой. С первого же урока у Леопольда Моцарта, опытного педагога, не осталось более сомнений, что в его крошечном сыне скрывается великий гений и что ему предстоит трудная задача развить его. Будучи человеком глубоко религиозным, он взглянул на необыкновенный талант ребенка как на нис-

посланное ему свыше чудо и приступил к его воспитанию с любовью и благоговением как к святому делу.

Отец боялся слишком рано знакомить Вольфганга с правилами сочинения, но это не помешало маленькому композитору написать свой первый концерт, когда ему было всего 4 года. Однажды отец застал его за целой кипой нотной бумаги, на которую дождем сыпались кляксы. Эти кляксы мальчик спокойно вытирал рукой и поверх них писал ноты. На вопрос отца: «Что ты пишешь?» – он уверенно отвечал: «Концерт для клавесина; первая часть уже почти готова». К этому заявлению отец отнесся, конечно, с недоверием и смехом, но когда заглянул в бумагу и разобрался в этой массе клякс и нот, то слезы умиления и восторга выступили у него на глазах: перед ним лежал неисполнимый по трудности, но совершенно правильно написанный концерт! Дом Леопольда Моцарта посещался местными музыкантами, которые приносили ему свои сочинения и часто их вместе исполняли. Так, однажды один из них принес шесть своих новых трио. Сели их играть. Но не успели музыканты разместиться, как явился маленький Моцарт со своей собственной крошечной скрипкой, полученной им в подарок, и предложил свои услуги. Услуги эти были отвергнуты, так как Моцарт никогда не учился на скрипке. Оскорбленный музыкант залился горячими слезами. Чтобы утешить его, ему позволили сесть возле Шахтнера, его большого друга, и играть с ним вторую скрипку, «но так тихо, чтобы не было слышно».

Моцарт уселся. Шахтнер, как он сам рассказывает, заметив вскоре, что он лишний, перестал играть, а мальчик сыграл с листа все шесть трио. Тот же Шахтнер рассказывает, что у него была скрипка, которую Моцарт очень любил за ее мягкий, нежный тон. Шахтнер часто играл на ней у Моцартов. Однажды он пришел к ним и застал Вольфганга, занятого своей, только что полученной им скрипкой. «Как поживает ваша скрипка?»¹ – спросил он, продолжая играть, и затем, прислушавшись, сказал: «А знаете, ваша скрипка на полчетверти тона ниже настроена, чем моя, если вы ее не перестроили с тех пор». Шахтнер посмеялся, но отец, зная необыкновенный слух своего сына, послал за скрипкой, и по проверке оказалось, что мальчик был прав.

¹ Моцарт называл эту скрипку *Buttergeige* – масляная скрипка – за ее нежный тон

Вольфганг с сестрой (слева) и их отец Леопольд Моцарт (справа)

Почти до десяти лет Моцарт чувствовал непреодолимое отвращение к звуку трубы. Даже самый вид ее вызывал в нем такой страх, как будто ему показывали дуло заряженного пистолета. Желая отучить сына от такого нервного страха, Леопольд Моцарт попросил своего друга, трубача Шахтнера, затрубить изо всей силы в присутствии мальчика. Но при первых же звуках ребенок смертельно побледнел, стал опускаться на пол и, наверно, лишился бы чувств, если бы Шахтнер не прекратил этого испытания. С этих пор отец не пытался

больше приучать сына к звукам трубы, и со временем его отвращение к этому инструменту прошло само собой.

Учение у маленького Моцарта шло очень успешно: всякому занятию, за которое он принимался, Моцарт предавался всей душой. Особенно нравилась ему математика; он испещрял мелом стены, скамьи, пол и мог решать в уме очень сложные математические задачи. Во время его музыкальных упражнений никто не смел подойти к нему с шуткой или даже просто заговорить с ним. Когда он сидел за фортепиано, лицо его делалось таким серьезным и сосредоточенным, что, глядя на этот преждевременно развившийся талант, многие опасались за его долговечность. В шесть лет он был настолько законченным артистом, что отец решился предпринять путешествие, чтобы показать и за границей искусство своих талантливых детей. Они отправились всей семьей, и сначала попытали счастья в Мюнхене, а затем, поощренные необыкновенным успехом, в 1762 году отправились в Вену. По дороге им пришлось остановиться в Нассау, где их пожелал слышать местный епископ, который за пять проведенных там дней, вместе с игрой, наградил их одним дукатом (3 руб.). Проезжая мимо одного монастыря, они зашли в него помолиться. Моцарт тем временем пробрался к органу и заиграл. Монахи, сидевшие с гостями за трапезой, услышав чудные звуки, побросали еду и гостей и в немом восторге столпились вокруг маленького виртуоза. На границе гениальный ребенок так очаровал таможенных чиновни-

ков своей игрой и своей детской прелестью, что их пропустили без осмотра. В Вене их встретили как желанных знакомых гостей, так как слава о необыкновенных детях дошла туда раньше их. Можно сказать, что Вена положила начало их триумфальному шествию по Европе. Тотчас по приезде они получили приглашение ко двору в простой, а не приемный день, чтобы можно было лучше ознакомиться с детьми. Император Иосиф был большой любитель музыки и отнесся к ребенку с живым интересом. Он подверг всестороннему испытанию талант и искусство мальчика, заставлял играть одним пальцем трудные пассажи, велел закрыть клавиши салфеткой, но Моцарт и поверх салфетки сыграл так же безукоризненно, как без нее, так что в конце концов император прозвал его «маленьким колдуном». Но в этом маленьком колдуне скрывалось высокомерие великого артиста; он не любил играть перед людьми, не понимающими музыки; если же просьбами или обманом удавалось его уговорить, то он играл только пустые, незначительные вещи. И при дворе он остался верен себе: не соглашался играть ничего серьезного, пока наконец не позвали Вагензейля, одного из лучших композиторов и музыкантов того времени. «Теперь я сыграю вам концерт, – сказал он ему, – а вы мне перевертывайте страницы». С августейшими дамами Моцарт обошелся очень любезно: к императрице он забрался на колени и осыпал ее поцелуями; принцессе Марии Антуанетте, тогда его ровеснице, он обещал руку и сердце в благодарность за

то, что она подняла его, когда он упал на гладком паркете. Двор отнесся к маленьким артистам чрезвычайно ласково; примеру его последовали все богатые, знатные жители Вены, и на Моцартов вместе с приглашениями посыпались деньги. Леопольд Моцарт остался доволен не только материальным и музыкальным успехом своих детей, но вообще приемом и почетом, с которым их везде встречали, а главное тем, что семейство его вращалось в таком изысканном, высоком обществе.

Скарлатина, которую заболели оба ребенка, положила конец чествованию маленьких артистов. По выздоровлении их все семейство Моцартов отправилось в дальнейший путь. Остановливаясь по дороге во всех более или менее значительных городах и возбуждая всюду восторг и удивление, они наконец прибыли в Париж в 1763 году, снабженные многочисленными рекомендательными письмами. Париж явился продолжением их триумфов в Вене. Здесь особенно теплое участие в них принял их соотечественник барон Гримм, уже давно переселившийся во Францию и бывший в то время секретарем герцога Орлеанского, вследствие чего он имел постоянный свободный доступ ко двору. Он сумел заинтересовать детьми королевскую семью, и их пригласили в Версаль.

Г-жа Помпадур тоже пожелала их видеть. Она с большим любопытством разглядывала маленького артиста и для этого даже поставила его на стол, но держала себя так чопорно, что

уклонилась от его детского поцелуя. «Это кто такая, что не хочет меня поцеловать? ведь целовала же меня сама императрица!» – воскликнул в негодовании обиженный мальчик. В королевской семье он встретил больше теплоты; особенно ласково с ним обращались дочери короля. В Париже, как и в Вене, Моцарт выступал много раз публично как пианист, скрипач и органист, и своей игрой на всех трех инструментах возбуждал всеобщий восторг и изумление. Гримм пишет про него, что однажды ему пришлось аккомпанировать одной певице, не зная арии и не имея нот: вслушиваясь в мелодию, он угадывал последующие аккорды. Затем ария была повторена несколько раз, и каждый раз мальчик менял аккомпанемент. В то время Париж не отличался музыкальностью, даже не любил музыки, но парижане носились с чудесными детьми как с модной и любопытной новинкой, осыпая их подарками и хвалебными стихами. Из Парижа все семейство направилось в Лондон. Король английский Георг III и супруга его София Шарлотта, большие любители и знатоки музыки, оказали маленьким артистам такой прием, который превзошел всякие ожидания. Сам король так полюбил Моцарта, что, встречаясь с ним на улице, высовывался из экипажа и посылал своему любимцу воздушные поцелуи. Призывая семейство Моцартов часто во дворец, король заставлял мальчика показать себя со всех сторон: он должен был играть с листа, играть на органе, импровизировать, и получил прозвище «непобедимого Вольфганга». В Лондоне Моцарт

познакомился с одним певцом итальянской оперы, Манцуоли, который, из симпатии к даровитому ребенку, научил его петь, и Моцарт своим тоненьким детским голоском распевал труднейшие арии с искусством, которому мог бы позавидовать иной певец. Его очень полюбил проживающий в Лондоне сын Себастьяна Баха – Христиан. Часто сажал он его к себе на колени и попеременно с маленьким виртуозом исполнял всевозможные пьесы: он играл несколько тактов, затем Моцарт продолжал, и так искусно, что можно было подумать, что играет один и тот же человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.